

For the book 1880

Рахиль Ра

Стихи IV

Рахиль Ра

Стихи IV

«Издательские решения»

Pa P.

Стихи IV / P. Pa — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961520-6

Стихи написаны в 2018 году. Вода, мистика, скрип песка и устриц, море, ветер, снег. Немного странностей. Философия. Любовь.

ISBN 978-5-44-961520-6

© Pa P.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
«Косуля вместе с воздухом...»	7
«Стучали зубы о стакан...»	8
«Отшлифованные иголки...»	9
«Что выворачивает наизнанку?...»	10
«Окружность наглеет...»	11
«Отрезанные уши у свиньи...»	12
«Для кого выдираешь волосы?...»	13
«Способность кожи становится красной...»	14
«Расстрелял. Гильзы падают...»	15
«На остановке...»	16
«Числа «Четыре...»	17
«Кусок заячьей шкуры...»	18
«Прораствание грибов в подземелье...»	19
«Что то хочется отмотать назад...»	20
«Сетка железной кровати...»	21
«Теряясь в воде дышит звук...»	22
«Занавешенная любовь...»	23
«Поцелуй дьявола...»	24
«День закрытых дверей...»	25
«По сто раз ложиться и...»	26
«Сыпались кости...»	27
«Ожидание...»	28
«Я детей ненавижу...»	29
«Менять скатерти каждый день...»	30
«Ожидание чуда...»	31
«Я взяла твои цветы, ты видишь?...»	32
«Всю ночь стоны и крики...»	33
«Параллельные линии...»	34
«Чужие подарки...»	35
«Когда в жизни остаётся один сухарь...»	36
«Из потолка нет света...»	37
«По изгибам цветка каллы...»	38
«Не плач, обиженный ребёнок...»	39
Глава 2	40
«Река, покрытая льдом...»	40
«Стоны о стены...»	41
«Между черною землёю...»	42
«Дешёвая популярность ...»	43
«Неизведанность...»	44
«Убить или жалеть...»	45
«Выпадает третий глаз...»	46
«Парящий крест...»	47
«Выпадают волосы...»	49
«Ударом о быка...»	50
«Иди ко мне, Зелёный змей...»	51

«Выходи за меня замуж, женщина!..»	52
«Сотрите любовь с окуляров...»	53
«Море, раствор людей...»	54
«По телу бегут мурашки и пальцы...»	55
«Каждый апрель...»	56
«Тушь...»	57
«Стервозность...»	58
«Не узнавание по ночам...»	59
«Каждая овчинка...»	60
«Это ты приходил ночью?..»	61
«Я не хочу с тобой говорить...»	62
«Балет или карде – аналогия?..»	63
«Война выпивает тебя до дна...»	64
«Жестокостью детский беспредел...»	65
«Не так страшны чудовища...»	66
Глава 3	67
«В тёмной комнате...»	67
«Блеснула на полу нагая штука...»	68
«Вино, виноград, кокос...»	69
«Я запутался в коварстве твоего платья...»	70
«Открытость, каналы, сказки...»	71
«Развлечения – не у дел...»	72
«Не удивление – обман...»	73
«Погладить и прогнать...»	74
«Сколько жизней?..»	75
«Солнце моё...»	76
«Все катаклизмы пройдены...»	77
«По ноге пауком...»	78
«Не взбегает на небо...»	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Стихи IV

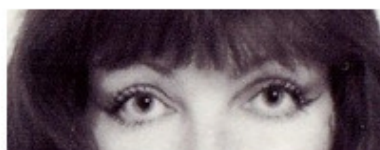
Рахиль Ра

© Рахиль Ра, 2019

ISBN 978-5-4496-1520-6 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-1521-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Борисовна Распопова-Кунецова

Мои стихи не принимай всерьёз.
Они ко мне приходят сами.
Я их пишу под наваждением грез
И открываю путь к себе стихами.

Глава 1

«Косуля вместе с воздухом...»

Косуля вместе с воздухом
Втянула меня ноздрями.
Познание.
А я к берёзе и к ёлке.
За убитого волка —
Тридцать тысяч серебряников.
Леший сидит на дереве,
Я превращусь. Оборотень.
Стреляй. Мзда. Окупится
Всё что создано – сожжено.
Скорлупа, снег, распутица.
И убитость.

«Стучали зубы о стакан...»

Стучали зубы о стакан,
Вода по шее.
Красивый наглостью канкан
И юбок шелест,
Веселье, разговор – узор,
О зелье, зелье.
Чем кончится? Соблазн, укор,
На стену тенью
Прольётся кабала, вино.
О! Цвета крови.
И вновь взлетают
Станным тегом
Крылья-брови,
О чём ты хочешь говорить,
О тела сути?
Идите на х..й,
И в дела мои не суйтесь.

«Отшлифованные иголки...»

Отшлифованные иголки,
А когда рождаются новые,
Они шершавые
И не знакомые.
Вращение вокруг своей оси
Или чужой,
От скрипки, от волоса
В дикий звук воронки,
Гобой.
Пальцы или горло?
Аккорды.

«Что выворачивает наизнанку?..»

Что выворачивает наизнанку?
Что?
У каждого есть своя ниточка,
За которую дёрнешь
И всё,
Что захочешь, ты выпотрошишь.
Но не знаешь, что делать с этим
Потом,
С этой изнанкой
Вывороченной наружу.
Чей ты детёныш и чей ты кол?
Любви, перламутра жемчужин.
Зачем?

«Окружность наглеет...»

Окружность наглеет
И прогрессирует,
А я смотрю на тебя и думаю —
И на хрен мне лезть
В душу твою
Копытами?
Мне сволочью быть легко,
Достигнут верх совершенства,
Накручено рококо,
Свито
Избитыми
Мулине – нитками.
Тишина утром, вечером, днём.
Событий нет,
Какие события
Вдвоём, вчетвером, втроём?
Деревья.
В саду или в поле берёза
Чёрная, белая. Козни,
Ливни, буранов вой.
Зима, целующаяся с весной.

«Отрезанные уши у свињи...»

Отрезанные уши у свињи,
Их можно жрать сырыми.
Почтальон, принёсший письма,
Съел и счастлив он,
Насыпал соль.

«Для кого выдираешь волосы?..»

Для кого выдираешь волосы?
Все убожества.
Чей ребёнок рептило-чешуйчатый
Брошенный?
Демоны, бабочки,
Спички, коробочки,
Бочки утробные,
Бантики, скобочки —
Всё по железной кровати
Разбросано
Воспоминанием.
Острый гамак.
Тело в сеточку,
Тень уходящего солнца
Нарезана метчиком.
День перекошенный.

«Способность кожи становиться красной...»

Способность кожи становиться красной,
Исчерпала совесть возможность,
А может просто окунуться в краску,
Построить чертям рожи?
Один глаз очернить крУгом,
Другой сделать мелко невидимым,
И наслаждаться трудо-досугом.
Быть в толпе индивидуумом,
На интуиции нитях повиснуть,
Киснуть в квасцах,
Разлагаться хило,
И говорить о заборе в блёстке
Волны, шелест, лошади грива.
Мерзость таланта,
Кипятком пИсать
И писАть чернилами
Кисло.

«Расстрелял. Гильзы падают...»

Расстрелял. Гильзы падают.
А за что? Стала падалью,
Не кривляюсь,
Просто падаю.
Летели хлопья, хлопок, иней,
Это зима.
Плакала, гремела снегом,
Стихо-книгами. Я?

«На остановке...»

На остановке,
На лавочке ожидания
Подойдет к тебе бордельно
Бомж, йог,
И ты поделишься с ним
Сигаретой последней,
Потому что тебе х... ёво.
А где последнее брато-веселье?
Когда становишься на краю,
Читаешь своё стихотворение,
Радугу каплями пью.
Два шага
На балкон, через перила.
Блёстки, стразы,
Восточные «огурцы»,
В ангеле света
Через тьму. А что это было?
Это ростков выброшенные концы.
Гнида на несуществующем волосе,
Грусть, полосы.
Будет ли радовать
Моё отсутствие
Маленькую травинку в лесу,
И куда я лезу
В своих эмоциях,
Если не звали,
Не до меня?
Если лезвие не отточено остро,
Абразив брусок обвиняя.
Дышит она.

«Числа «Четыре...»

Числа «Четыре»
Больше не будет.
Уходя медленно, не отрывая
Страницы, маленькие книги
Мир растворяют.
Я растворяюсь.
Бог любит троицу,
Пусть её любит,
Икону, картину, угодницу.
Я не хочу впасть в богородицу.
«Четыре» не будет. Диво.

«Кусок заячьей шкуры...»

Кусок заячьей шкуры,
Хвост-цветочек,
Квасцов много. Тина
И кровь течёт мимо
По плечу.
Кто ранен
Заранее?
Выстрел в спину,
Я не умничаю и не шучу.
Вечная жидовка
Маленьких пальчиков.

«Прорастание грибов в подземелье...»

Прорастание грибов в подземелье
Травой не скошенной
В сказках своих хороших,
Олицетворение крайности,
«Опоссум» стихотворений.
Ругайся,
Уничтожь меня,
Не пейте, не читайте,
Сожгите в жидо-ненастье,
Без упорядочения упраздните
В своих традициях,
Смазаны лица.
Я буду – счастье.

«Что то хочется отмотать назад...»

Что то хочется отмотать назад,
Или снова идти вперёд,
День в объятьях моих обмяк,
Утро петухами орёт.
Полонез или краковяк?
Конь споткнулся, подкова – в лёт,
Танцы инфраструктурой мягкой,
На пуантах вечер поёт.

«Сетка железной кровати...»

Сетка железной кровати,
Переплетение,
Жёсткое детство
С брошенностью лепестков,
Вверх летящее тельце,
Экстаз уныния,
Первая проба бросков и прыжков.
Тонкие руки на ободке спинки кровати,
Дрожь до блевотины шоколада с кагором.
Хватит?

«Теряясь в воде дышит звук...»

Теряясь в воде дышит звук,
Сосулька рождается делать капли.
Воздухом пробежит паук.
Как скользко! Лёд тихо плакал.
Вода, превращаясь из жизни в смерть,
Росой на траву, дождём на землю,
Круговорот или круговерть?
Вепрями заspirалит вены,
Облака рисуют покой,
Реагентность заботы цепной.

«Занавешенная любовь...»

Занавешенная любовь,
Не тронутая,
Выглядывала в окно,
Поволокой
Стремящейся расстелиться в тумане.
Пачкание, верещание.
Из сугроба торчали ноги,
Голова отмывала сознание,
Никого речами не трогая.
Сырные, барабанные палочки
Превращаются в бигуди,
Отматывай до оранжевого
И жди.
Кольцо с дождевого червя
Ползёт на палец звеня.

«Поцелуй дьявола...»

Поцелуй дьявола
Через призму свечей
Неприкосновенности,
Недотроганности,
И опять не узнает ручей,
Чей он?
Не признанный,
Не изведанный,
Не опознанный.
Чей?

«День закрытых дверей...»

День закрытых дверей,
Ночь открытых окон,
Антидопинг коней,
Застеклённость икон.
О раскрошенность лбов
Спотыкается пол,
Ярким клоуном клон
Зашипел и ушёл,
Как всегда невпопад
Ляпнул слово. Как крот
Слабовидящий день
Режет утра аборт.

«По сто раз ложиться и...»

По сто раз ложиться и
Снова вставать,
Когда ни о чём не хочется думать,
Кроме рваного платья,
Красные языки,
Пластмассовые глаза,
Тапочек отпечатался на щеке
Следами: «Хватит».
Хвост, накрученный на руку
Оторвать нельзя,
Или можно?
Захлёстывает пучина,
Выложенная слезами стезя,
Беспричинный вой дурачины.

«Сыпались кости...»

Сыпались кости
Из одежд тленных.
Почему надо сходить с ума
Где-то в отлёте?
Череп – какая гадость-
Рождён вселенной.
Может,
Конфету
Фантиком обернёте?

«Ожидание...»

Ожидание,
Мания.
Какого чёрта?
Дойти до черты
И перегрызть аорту.
Мгновение,
Остановись.

«Я детей ненавижу...»

Я детей ненавижу
И людей не люблю.
Небо в сеточку вижу
И червями блюю.
Шелковая юбка
Для поцелуя.
Чешуя карпа —
Крап.

«Менять скатерти каждый день...»

Менять скатерти каждый день,
Делать нечего?
Это строфой
Или строкой
Отчерчено?
Не понятно – зачем,
Что читаемо?
В неменяемости
Речей созидания,
И никто не гласит
О, жид! В дань его
Ожидания
Жизни или омута
Ускорение,
Протекающая вода,
Путь забвения.
В никуда.

«Ожидание чуда...»

Ожидание чуда,
Ожидание гвоздей в руки,
В кокаиновом бреду
Превращение мирных трупов,
Солнце видит себя
И мечтает, что это глюки,
Блики белых цветов
Вырастающих в белых стенах,
В столах.
Точка рождения.

«Я взяла твои цветы, ты видишь?..»

Я взяла твои цветы, ты видишь?
И тебя беру всего через всё тело.
Я хочу быть слабой, но это не важно.
Я тебе подчиняюсь. И это красиво.
Мы не будем меряться силой.
Ах, как красиво!

«Всю ночь стоны и крики...»

Всю ночь стоны и крики.
Имя дай мне и нареки
Своей возлюбленной,
Тело и блики
В объятиях утонувшей любви.
Зови,
Откликнется
Лучом острым
По телу.

«Параллельные линии...»

Параллельные линии,
Ливни,
Нет извилин.
А так хочется
От одиночества
Прыгнуть в бассейн
Сея,
Разгрести
В круглое дорожки.
Дрожь
Не в экстазе
Ладоней реакции,
Фракции,
Не в звукоряде кряжами,
Ножами,
В воду венками из трав
И травм
Эмоциональных травлей.

«Чужие подарки...»

Чужие подарки,
Арки, арки,
Переход из одной в другую,
Свою минуя.
Не жарко,
Не жалко.
Не холодно.

«Когда в жизни остаётся один сухарь...»

Когда в жизни остаётся один сухарь,
И на столе нет даже куска хлеба,
Хочешь завой на клиросе, как пономарь,
Вокруг дома собакой голодной бегай.
Разгони скуку поисками новых идей,
Зачем спрашивать: «Как твои дела?»,
Лучше просто иди и кого-то убей,
Проглотив собственные удила.

«Из потолка нет света...»

Из потолка нет света,
Шаги соседей.
Из стен – тоже идут беседы.
Мат-перемат, слова будней.
И лишь закат —
Шаманский бубен
В окне.

«По изгибам цветка каллы...»

По изгибам цветка каллы,
По спирали,
Разбивая в зеркалах светопадаль,
Вылезла из шкуры змеи
Вперёд ногами,
Уползая, чужая, падая
Кольцами из червей,
Полигамия,
Разрушала эхом окрестности,
Крик беспомощного
В беспощадность,
Жадность губ, жадность рук,
Жажда мести.
Нежно, плавно звучит тишина
О трёхпалости когтя и дна.

«Не плач, обиженный ребёнок...»

Не плач, обиженный ребёнок,
Не вскрытие, стремленье в омут
С покинутою головой.
Есть голова внизу —
О шторме,
О нервах,
О сгоревшей шторе,
О вишенке в глазах-сиропах,
Смак в приключениях на жопу.

Глава 2

«Река, покрытая льдом...»

Река, покрытая льдом,
Не принимает людей,
А хочется разбросать
Трещины среди дня
И говорить: «Пей»,
И говорить для
Непонятно кого.
Навести слепоту,
Наколоть на иглу
Муху или жука.
Заклинанье в углу,
Троганье паука.

«Стоны о стены...»

Стоны о стены
Бьются.
Четыре стены
Мягкие. Сумасшедший дом.
Тело тоже мягкое,
Усталое от конвульсий
Рассказывает каре
О крае растворённой
Эмоции,
Переходом на грани
О скользких танцах.

«Между черною землёю...»

Между черною землёю
И светлым небом
Трасса в рай.
Покинутого ада
Крики о прощании:
«Не надо!»
Крики о насилье
Балюстрады.
Коронован ворон.

Пытаясь быть жестокостью,
Нацепив на себя этикетки,
Плохими словами украшена
Нежность,
В пыли лепестками розовыми,
Перебирая ниточки
Крестиком на пуговице,
Не трилистником.

«Дешёвая популярность ...»

Дешёвая популярность —
Полярность,
Укушенные стаканы —
Изъяны,
Просроченные скрижали —
Не жало.
Желание убежало,
Жужжало.
Поверхность мечу подвластна —
Глас,
Кусается страсть,
Опасно.
Дрязги.

«Неизведанность...»

Неизведанность.
Место ведения,
Яркое видение
Дымкой у ног твоих
Гвоздь – это что?
Создано и пошло
В разноязычие.
Разное,
Рама
И междурамье
Гроздью калины
Ранимо и трудно
Встретить утро
После кончины,
Или мёртвое чтиво Сатурна
Проворачивается на льдинах
Твоего рассудка,
Или безумия.
Мумия.
Истреби,
Засуши воспоминания.
Полнолуние.

«Убить или жалеть...»

Убить или жалеть,
А где вопрос?
О, вечная Офелия,
Не Гамлет,
Осколками, пучком из роз
Построенные звуки
Гибнут в гамме.
Звучать, молчать,
Не крики в тишине,
Нет истины
В воде, в глотках,
В вине.

«Выпадает третий глаз...»

Выпадает третий глаз
И бежит,
Не расскажет подворотне —
«А мы – на „Вы“?» —
Смысл коров – поганые рвы,
Жизнь быков – копытами рыть.
Землю грызть, траву рвать
И в кровать.
Лучше – «в койку»,
А может – в десну,
Растворённое «ёбтвоюмать»
Жарким чавканьем встретит весну.
И улягутся губы к губам,
Реки, вёсла, соль, берега.

«Парящий крест...»

Парящий крест
Проводниками в царство мёртвых,
Не отличающегося от живых ничем,
Не сбит мечом и пулей недолётной
Не остановлен. Приготовлен челн
По рекам бытия и рекам смерти
Проплыть, смешав их воды в океан.
Шестью глазами дико вертит,
Искрится чёрный ворон. Клан.
Исчезло тело, остаётся голова,
Из подбородка медленно выходят лапы,
Не остановишься, дотронувшись едва,
И никогда не скажешь: «Хватит».
Из шеи выйдет хвост, крылья – из скул,
Красивы и длинны. Махать.
Моргать, сильнее моргать,
И твёрдый клюв сливает рот и нос в экстаз.
Переключает зрение один глаз на другой,
Земля, топографичность карт,
Осколком молнии и радуги дугой
Разверзлось громогласье: «Кар!»
Спас мир от хаоса, солнце укрыв от тех,
Кто попытался вечной тьмой
Накрыть покой. Заскрежетал успех.
Трупы животных, птиц, людей.
Выклёвывает глаз. Орёт
И стонет тишина идей.
Насыщен кровью эукариот.
Волшебно радужностью темноты
Открыты нижние миры и царство духа,
Великолепие в потоках высоты,
Приход от туда, где земля бывает пухом.

По Карлосу Кастанеде и мифам
Кастанеда «Исчело тело, остаётся голова,
Из подбородка выходят лапы, из шеи – хвост,
Крылья из скул, длинные и красивые. Махать.
Моргать. Между глаз вырастет рот и нос,
Образуется твёрдый клюв.
Переключать зрение с одного глаза на другой.»

Мифы « Нежилые миры,
Великолепное царство духа.
Спас мир от хаоса,
Украл солнце у того,

Кто пытался погрузить мир в вечную тьму.
Радужность – волшебство темноты.
Трупы домашних животных и птиц, людей,
Эукариот. Вылёвывает глаза

«Выпадают волосы...»

Выпадают волосы,
Гормональный стон.
Расцвела пестиком,
Черным лепестком
В ступе измельчённая
Вековая пыль,
Черепом крещёная
Отречённость. Быль.

«Ударом о быка...»

Ударом о быка
Со стоном стены
Запели кровью,
Сломалась горечь
И удалилась в свои покои.
Звенеть нельзя,
Тишина разрывает уши,
Остались живы и ушли друзья,
Враги. На помощь
Смазанное равнодушие,
Замучают укусы
Сладостью бытия.

«Иди ко мне, Зелёный змей...»

Иди ко мне, Зелёный змей
И провожай моё сознание
Туда, где слышится: «Налей!»
Течёт река воспоминаний.
Мартини, Амаретто, Ром,
Разбитый нос, ушиблен лоб,
Кадык, застрявший в горле ком.
Извёстка, печка, копоть, клоп.
Угарный газ, полёт тоски,
Озноб и холод по утрам,
Белеет стружка от доски
Для гроба. Путь в тар-та-ра-рам.
Зелёно-синий человек,
Вода, графин, бодяга. Крэк.

«Выходи за меня замуж, женщина!..»

Выходи за меня замуж, женщина!
Я не знаю твоего имени,
Потому что ты просто женщина,
Потому что я тот именно
Кто...
Ты совсем – слабенько, глупенько,
Нежно, маленько, ласково. Сисечки.
Я из камня и глины облуплено
Выхожу для своей миссии.
Ты выходи.
За меня.

«Сотрите любовь с окуляров...»

Сотрите любовь с окуляров,
Поджарьте эмоции в кляре,
Отдайте голодным собакам,
Картины не будут плакать.
Замироточат.
Бинокль двумя пальцами.

Удивительный самолёт
Не поднимется в Космос,
Троллейбус тоже, даже если выпьет
Одну семёрку портвейна, у которого их три.

«Море, раствор людей...»

Море, раствор людей,
Солёная нация.
Реки весенние, поры, остатки льда,
Смесь любви, умывание в канализации,
Брызги солнца, твёрдая гнида льна,
Не распущенность голубого цвета,
Мелких бутонов клейкие листья из почек,
Растворяются глаза обалдело,
Кто-то хочет, а кто-то уже не хочет
Ничего кроме губ и рук касанья
До убийства рассудка
В потере сознания.

«По телу бегут мурашки и пальцы...»

По телу бегут мурашки и пальцы,
Люди и войны,
Конфликты, раздирающие мир на части.
А можно не орать из комнаты в комнату?
Я просто умираю в пене.
Крах разбитости телефона, недоступность,
Отпущенность сновидений.

«Нелюбовь – брусок, нелюбовь – гвоздь
Копье между четвёртым и пятым ребром.
Брось вино, пей кровь
Брось посох, подбери змею
Не говори люблю, не говори» Хамза Юазар

Нет змеи, нет вина.
Кровь – это еда, а не питьё.
И уходят тропинками небытия
Бруски и гвозди к масонам,
Ломают Адамы ребро.
Нелюбовь – сонма.

«Каждый апрель...»

Каждый апрель
Молодость и энергия
Мощным потоком
Собраны вместе,
Шарики боулинг или пейнтбол,
Какая разница,
Если из одного теста
Вылеплены,
Испечены,
Годы не сочтены
Для радости, свежести, бодрости,
Светлой энергии
Счастья.

«Тушь...»

Тушь.
Утекающая с ресниц,
Или с ризниц
С водой
В раковину,
В воду, спуск.
Пуст.
И не прожит путь
Косметикой разукрашены
О чём?
О жизни. Вчерашняя.
Молчи.
Чужие колени,
Как кирпичи
В обжиге.
Не отклонение от
Гадких страстей любви.
Травли.
Сила над силою.
А кто слабее в чужой крови
Со своим пафосом изнасилования?
И это жизнь?
Людей или теней
В поисках своих отражений,
В семени, или его извержении
В шар планет
Повреждённый
Шарм.

«Стервозность...»

Стервозность
Неприкосновений,
Убаюканное бессилие,
Вскрытие откровений.
Запах.

«Не узнавание по ночам...»

Не узнавание по ночам
В разных мирах
И вздохах эпох.
Кто? В пустозвон
Не познанных голосов,
Занятых ради чего?
Нет ответов, вопросов нет.
Полёт в пустоту,
Густоту,
Лишние переплетения
Ног босых, без штиблет.
Приземлённость планет,
Эту, а может – ту?
Нет. И снова нет.

«Каждая овчинка...»

Каждая овчинка,
Если она даже очень маленькая,
Стоит выделки
И инкрустации.

«Это ты приходил ночью?..»

Это ты приходил ночью?
Не поняла.
Это ты только что звонил?
Я не узнала.
Весело и цинично,
Всё, как всегда,
Но зачем икать и заикаться под одеялом?
Плётку в руку,
Галстук на шее петлёй,
В дождь и стужу,
В полу-киоска разлив,
На ногах, на колёсах
Или ещё живьём,
Переплетение женских волос
С конской гривой.
Кляча ещё надеялась и звала,
Просила помощи,
В себе с точками мощи
Обнаружив очередного козла,
Прогромыхав копытами полномочий,
По черепам и ветрам
С намотанной кисейй костей
В обители ветхости
По клеточкам биты
Запрыгали в ожиданье гостей
Ещё живых или уже убитых.

«Я не хочу с тобой говорить...»

Я не хочу с тобой говорить,
Оглухнет дом от скрипа дверей,
От невозможности остановить
Течение жизни. Вперёд, скорей.
От невозможности прекратить
Потоки эти в руслах любви,
От безысходности сотворить
Из гроба крест
И день обновить.
Грохочет где-то в горах водопад,
И крот ослеп от своих червей,
И снова все слова невпопад,
Идя по следу,
Залом ветвей,
А по лицу шипенье листвы
Из «Ты» переходящее в «Вы».

«Балет или карде – аналогия?..»

Балет или карде – аналогия?
Челюсть стиснула, сломала ноги,
Картиной брызнула слюну
Сквозь раму
В поток окна
Оврагом ранним,
Поздним порывом
Без права на перерыв.
Лёд и вода.

«Война выпивает тебя до дна...»

Война выпивает тебя до дна,
В гранёность пустую ползёт удав,
Хрустит и лопается стакан,
Но крови нет. Истукан.
В бушующие горы тряпья
Заброшена ненужность идей
В поисках бесконечности дна,
В непобедимость своих страстей,
Ветер сдувающий с неба звезду,
Порывы твои жду.
Листья вальсом,
Везде-венность,
Вездесущность
Откровенности.

«Жестокостью детский беспредел...»

Жестокостью детский беспредел
Столкнулся, возраст с корёженьем рта,
Танцует аорта,
Ты не у дел,
Зачатье обрезанного кастрата,
Коленопреклонённая серенада,
Чужие колени, касание,
Нижняя каста.
Вода в решете,
Напряжённые жилы, казни,
Заслуга жизни.
А впрочем, какая разница?

«Не так страшны чудовища...»

Не так страшны чудовища,
Как их отсутствие.
Скука.
Вот кто это, что-то
Красненькое в окне?
Или около окна – чёрное?
В капюшоне смотрит, мучаясь,
Ничего не понимает вне
Этого мира.
Столб светящийся
Настоящий.
Красные точки глаз
Разные.
Чёрный блеск, перемешанный с золотом
Оловом.
Цвет голубой белой молнией.
Заблудившиеся, родные,
Приветствую, заходите,
Молчите,
Зовите других, не смотрите,
Просто дружите.
И пейте, и пойте
Кровь, лимфу —
Что вы там захотите.

Глава 3

«В тёмной комнате...»

В тёмной комнате,
Спотыкаясь по углам
Поиска, ничего не дано,
Чёрно-белое – не вариант,
Платье путается, длинно,
Ноги скользкие,
Скользкие глаза.
Потолок, стены, угол. За
Него цепляясь можно найти
Ненависть и любовь. Паутина.
Встретиться и бежать.

«Блеснула на полу нагая штука...»

Блеснула на полу нагая штука,
Бросал курить потресканный мундштук.
Я тебя вычищу
Битым стеклом,
Вытащу.
О стену лбом,
Молчи и не кричи,
Рот заткни, эвакуируй.
Это не коктейль холодных фраз,
Это фрезерованность несуразности.

«Вино, виноград, кокос...»

Вино, виноград, кокос,
Аргишок.
Красное или белое.
Барков, стишок.
Скалится генетически
Разрушенный код,
Матерно, нецензурно
Заплакал кот.
Я твоя жена.
И снова, налей вина,
Красного, белого,
Синего, голубого.
Куст шиповника
Избит своими колючками,
Розгами, железными прутьями,
Какая дура во всех проявлениях личности,
Не так ем, не так сплю,
Блюю или уже не блюю
На все четыре стороны алко-язычности.

«Я запутался в коварстве твоего платья...»

Я запутался в коварстве твоего платья,
В бесконечности твоих не снятых одежд,
В пушистости твоих котят.
Вселяя надежду
Живёт человек,
Зачем быть сильным?
Читает кто-то стихи,
У кого-то «стихают стихии».
Люди вечно хотят.
А зачем?

«Открытость, каналы, сказки...»

Открытость, каналы, сказки
С вечера до утра,
Бесконечные ласки
Мягенького кота.
Это песни и танцы,
Обнаженность зеркал,
За сияющим глянцем
Блок, закрытость, канал.
Ну а может быть завтра,
Или вечное – нет?

«Развлечения – не у дел...»

Развлечения – не у дел,
Пустота заполняет колодцы,
Свет на небо крахом взлетел,
Заиграл раздавленный лотос.
Выбросить и разорвать
Чистоту стремления к телу,
Всё, что можно,
Давно уже сделано.
Голубое яйцо. Кровать.
Твои права – не мои обязанности,
Извинения, глупости.
Огонь во льду.
Через как-то,
Через кактус.
К тебе.

«Не удивление – обман...»

Не удивление – обман,
Обмен.
Краплённость с крапом перепутана,
Намазанная чёрным дверь
Не шоколадом, а мазутом.
Жуки ползут, сжирая лепестки
Распушенности у цветов не нужной,
Бутоны лопались, ростки
В кровавой, грязной, липкой луже.
Стонало дерево,
Стремился к срубам гроб,
Осина плакала,
Квадратные глаза у кошки,
Последним засмеялся Тот
Ночной раздавленности мошки.
Капли на лбу
И кляксы молока.

«Погладить и прогнать...»

Погладить и прогнать,
Полюбить и выбросить,
Всё одно и тоже из века в век.
Кто ещё хочет счастья себе выпросить?
Свобода от мечтаний, оков. Тоска.
Лопнувшая перепонка
Кричащего писка,
Висло желанье на шее,
Узлы и петля.
Нет тормозов, пауза, весело, кисло,
Быстро – к ногтю.
Кто за рулём, у руля?
Через ноздри вытащить
Языком острым
Участки мозга,
Колёсами скрежетать.
Кусочками точки,
Отлетает короста
Кровью в сирень,
Пять лепестков.
Свежа.

«Сколько жизней?..»

Сколько жизней?
Знание своей. Одна.
Проигрыш.
Завешание в крематорий.
Рунами дорога видна,
Кем-то протоптанная, проторенная.
Расстояниями от А до Я,
И наоборот – от Я до А,
Сокровенность,
Трагедия от- сут- стви – я.
От одних суток
До трапезных гнусов,
От укусов.
Дряблости тканей,
От воды из фракции,
От расстояний,
Криков и безумств
Зелёных тварей.
Природных вытяжек
Из дохлых лягушек,
Ящери-шишек,
Блуждающий нерв.
И многоточие
Вместо грехов отпущенных
В пространство замкнутости
Иной веры.
Иноземности.

«Солнце моё...»

Солнце моё.
Термоядерная реакция,
Тёмная энергия. Расширение.
Дикие нечеловеческие танцы,
Жемчуг в траве. Без сожаления,
Кружась в дожде,
Держа в руках молнии,
Не оборачиваться. Легкость утра,
Запах костра, вера исполнена.
Целомудренностью перламутра
Выпить остатки ответов смерти,
Стол в бесконечность на два куверта.

«Все катаклизмы пройдены...»

Все катаклизмы пройдены
Брошены в прошлое.
Грязная песнь ямщика —
Смена в миг скоростей.
Ничего не ожидает хорошего
Тупость родителей брошенностью детей.
Крик воспитания.
Вечные мрак-претензии.
Дедушка – мать и отец
В одном лице.
Моль поселилась в
Ярко цветущей гортензии,
Ииглы застряли в
Кощея бессмертном яйце.
И только – везде со мной
Ребёнок от моей дочери
Мой.

«По ноге пауком...»

По ноге пауком,
Ночью шевелением занавески,
Числами, цифрами на табло
Разговоры,
Квадро-образный ком,
Мыслей и форм взвеси
Закрутились листьями
Одинаковой формы,
Потерялись кощунства
Людей и животных.
Как красиво! А я кто?
А я где? А, вот – ты!

«Не взбегает на небо...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.